

АНАЛИЗ БАЗОВЫХ НАСТРОЕНИЙ СНОВИДЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩАЯ РАБОТА С НИМИ

В.В. Летуновский (Москва)

Аннотация. Дается описание авторской методики психотерапевтической работы со сновидениями, уникальность которой заключается в отсутствии символической интерпретации и нацеленности исключительно на работу с настроениями.

Ключевые слова: настроение, настроенность, экзистенциалы, открытость, ясность.

Вниманию читателей представляется авторская методика работы со сновидениями. В основе подхода лежит методология Dasein анализа М. Босса [8] и, если выходить на более глубокие основания, – фундаментальная онтология Мартина Хайдеггера. По Хайдеггеру, человеческое бытие может быть описано в экзистенциалах. Экзистенциал – это не понятие и не категория, а данность, без которой человеческое бытие невозможно как таковое. «Экзистенциалы – бытийные черты присутствия» [4. С. 42]. Вслед за М. Хайдеггером М. Босс выделяет следующие экзистенциалы как самые важные: пространственность, темпоральность, бытие-вместе, телесность, бытие-к-смерти, историчность и настроенность [8. Р. 87–122].

В этой связи внимание автора привлек экзистенциал настроенности, а именно возможные практические приложения теоретической концепции М. Босса относительно этого экзистенциала. По Боссу, настроенность – это чрезвычайно важный экзистенциал, объясняющий, почему наша открытость миру расширяется и сужается, и почему время от времени она высвечивает различные феномены. То, что осознает человек, то, на что он реагирует, зависит от его настроения в данный момент времени. Если человек тревожен, его Dasein (его непосредственное бытие, вот-бытие) созвучен угрозам и опасностям. Если человек счастлив, его существование созвучно миру радостных взаимоотношений и смыслов. Если настроение меняется от надежды к разочарованию, ясность мира меркнет и открытость сужается. Способ пребывания в мире постоянно созвучен тому или иному настроению. В этом смысле настроенность Босса имеет не психологический, а онтологический статус.

Поскольку человеческая экзистенция изначально является открытостью и «ясным просветом понимания», она всегда тем или иным образом настроена. Причем настроенность не есть следствие каких-либо событий внешней или внутренней жизни человека, *все наши диспозиции или настроения даны нам изначально как экзистенциальные возможности.*

Но чтобы изначально возможность бытия-радости могла осуществиться, отношения человека к миру должны быть свободными и достаточно открытыми. Настроенность человека не исчерпывается его диспозициями и установками, она тесно связана со всей аффективно-эмоциональной сферой жизнедеятельности. То, что мы называем эмоциями, чувствами, аффектами, состояниями, по Боссу, есть конкретные способы, в которых наша воспринимающая открытость может быть

узкой, нарушенной и даже закрытой. Босс дает несколько описаний аффективных состояний человека с экзистенциальной точки зрения.

Например, он описывает *Любовь* как особого рода настроенность, при которой человек открыт для реализации возможности бытия-вместе, которая, в свою очередь, открывает человеку гораздо больше возможностей, чем его одиночное бытие. Другое важнейшее базовое состояние человека – это *радостная ясность* (joyous serenity). Это состояние, позволяющее человеку «в ярком свете» видеть значения тех вещей, которые ему встречаются. Радостная ясность открывает человеческое бытие самым широким образом, являясь вместе с любовью конститутивными аспектами счастья.

Другое базовое состояние – это *тревожность*. В этом случае настроенность характеризуется одновременно открытостью и ограниченностью. Данное ограничение связано прежде всего с угрозой потери возможности удержания связи с каким-либо другим значимым бытием. Например, тревожность матери связана со страхом не за свою собственную жизнь, а за жизнь ее детей. Ее экзистенция настолько тесно соединена с экзистенцией ее ребенка, что деструкция этого бытия-вместе означает для нее деструкцию ее собственного бытия.

Оппозиция радостной ясности и тревожности наиболее ярко проявляется в отношении к смерти. Если в состоянии тревожности человек видит смерть как невозможность более здесь-бытия, погружение в пугающую пустоту небытия, то радостная ясность воспринимает это уже не как пустоту, а скорее как предельную полноту, из которой, собственно, и выходит само бытие. Радостная ясность не боится смерти.

Босс также дает весьма интересные описания других эмоциональных состояний, например, таких, как *печаль*, способная дать человеку ценные инсайты о конечности его бытия. Истинная печаль (важно не путать ее с депрессивными состояниями) – это настрой, который возникает, когда рушатся некие значимые для нас отношения к каким-то ценным объектам. Однако сам объект при этом не исчезает, не разрушается, не теряется. Разрушаются именно отношения. И печаль есть форма субъективного приближения к объекту, удержания его, она не позволяет ему удалиться, не позволяет отстраниться от него.

Гнев и ненависть сужают принимающую открытость человека и тем самым ограничивают его возможности. Гнев характеризуется специфическими пространственными ощущениями. Мы говорим про то, что в гневе человек находится вне себя. Он выходит из себя. В слу-

чае гнева все наше существование на какой-то период времени фокусируется, определяется и направляется этим настроем.

Настроенность тесно связана с телесностью. Не случайно такое состояние, как печаль, может сопровождаться телесной болью, не имеющей причин, связанных с физическим воздействием. Каждая конкретная настроенность – это специфический способ бытия воспринимающей открытости нашего существования. Преобладающая настроенность – есть специфическое условие нашей открытости для восприятия и вообще «имения дела» со всем, что встречается нам на нашем пути, т.е. с объектами, другими людьми и с самим собой [8. Р. 109–114].

Резонный вопрос, который вытекает из вышеназванного: если экзистенциал настроенности так важен, возможно, перемещение акцента в работе психотерапевта именно на этот экзистенциал способно значительно повысить эффективность всего психотерапевтического процесса? Если мы и дальше будем двигаться в этом направлении, то неизбежно столкнемся еще с двумя базовыми для психотерапевтической практики вопросами. Во-первых, каким образом нам правильно определить имеющуюся настроенность пациента, а во-вторых, что необходимо сделать, чтобы эту настроенность изменить?

Поиск ответа на первый вопрос привел автора к теме сновидений. При этом автор исходил из традиционного для экзистенциальной психологии понимания гомологичности состояния сновидения и бодрствования [2, 7]. Сон ни в коем случае не рассматривается как отражение жизни в бодрствовании. Сон и бодрствование – это разные модусы одной и той же человеческой экзистенции. Отличие сновидения заключается в более четкой артикуляции экзистенциальной структуры сновидца. При работе со сновидениями сновидцу гораздо труднее обмануть и терапевта, и себя самого. Таким образом, для экспликации базовой настроенности пациента легче использовать состояние сновидения, что, однако, вовсе не означает ненужность или невозможность определения базовой настроенности в состоянии бодрствования.

Итак, для определения экспликации базовой настроенности мы обращаемся к сновидениям пациента. Для операционализации этого процесса автор опять-таки обратился к техникам работы со сновидениями М. Босса, впрочем, значительно их модифицируя. Напомним, что, работая со сновидцем, Босс занимается экспликацией структуры его бытия-в-мире в целом, мы же фокусируем наше внимание исключительно на основных настроениях, которые, подобно фундаменту, определяют контуры феноменов сновидения, иными словами, его содержание. Работая со сновидением, М. Босс последовательно рассматривает *место* сновидения, его *сюжет* и собственно *состояние сновидца* в ходе сновидения. Трех вышеизложенным пунктам соответствуют вопросы: Где? Что? и Как? Мы тоже двинемся по этому пути.

Пример.

Место. Сновидец рассказывает о том, что во сне он находился в грязной, душной комнате без обоев, с сырой

штукатуркой, в которой сидели несколько мужчин и курили. Психотерапевт путем вопросов типа «*Какое ощущение вызывает у Вас это место?*» пытается определить, какой основной тон, какой базовый настрой это место задает. Положим, нам удалось определить три базовых настроения: *туманность, душность и стесненность*.

Сюжет. Я, сновидец, нахожусь в этой душной комнате и спрашиваю: «*Где у Вас дверь?*» Один из сидящих мужчин встает, хватая кухонный нож и, не говоря ни слова, пытается меня им пырнуть, я уворачиваюсь и бью его по шее сзади. Встает второй – бью и второго. Он плачет, оказывается, он совсем не хотел меня бить, он хотел нас разнять. В это время первый мужчина превращается в рыхлую коричневую массу, я просыпаюсь с чувством жалости, жалко второго. Психотерапевт как и при работе с местом сновидения, путем задавания вопросов типа: «*Что вы чувствовали, когда делали (видели) то-то и то-то?*» выделяет базовые настроения, которые несет в себе сюжет сновидения. Положим, мы эксплицировали такие настроения, как *агрессивность, состояние поиска и жалость*.

Ощущение себя. Психотерапевт задает пациенту конкретные прямые вопросы о его ощущениях и переживаниях в ходе сновидения. Например: «*Как Вы себя чувствовали в ходе сновидения?*» Положим, пациент описывает свое состояние как *уверенность и досада*.

Таким образом, в ходе анализа данного сновидения мы получили следующий список настроений: *туманность, душность, стесненность, агрессия, состояние поиска, жалость, уверенность, досада*. После того как окончательный список был составлен, мы можем легко заметить, что некоторые настроения довольно близки друг другу по смыслу. Например, такие, как *душность и стесненность, жалость и досада*. Предлагаем пациенту объединить близкие настроения под главенством самого для него важного. В итоге получаем: *туманность, стесненность, агрессия, поиск, жалость*.

Итак, экспликацию базовых настроений сновидения нам провести удалось. Возникает вопрос: а что с ними делать дальше? На основе практического опыта автор рекомендует сделать следующее. Пациенту предлагается из указанного списка выбрать три, максимум четыре наиболее важных для него настроения и соответствующим образом к ним отнестись. Например, пациент выбрал настроения *туманность, стесненность и агрессия*. Психотерапевт предлагает ему определить противоположные настроения, которые бы ему хотелось иметь. Положим, пациент выбирает такие настроения, как *открытость, ясность и любовь*. Теперь задача терапевта – дать пациенту погрузиться в эти настроения, хорошо их прочувствовать, для этой цели могут быть полезны различные техники работы с переживанием прошлого опыта и визуализацией. При этом следует иметь в виду, что, погружаясь при помощи психотерапевта в выбранные состояния, пациент должен быть не столько расслаблен, сколько собран. Еще одна важная деталь: прошлый опыт – это не ресурсное состояние, а лишь вспомога-

тельное средство для экспликации необходимого настроения, с ним связанного. В итоге пациент должен научиться настраиваться без обращения к прошлому опыту, причем делать это самостоятельно.

После того как пациенту удалось прочувствовать и запомнить выбранные им настроения, его задача заключается в том, чтобы в течение дня осуществлять мониторинг своих базовых настроений и, ощутив «рассогласование», стараться снова к ним вернуться. При необходимости психотерапевт помогает пациенту определить наиболее подходящее время для мониторинга. В конце дня пациент должен обязательно подвести итог своей работе за день – насколько хорошо ему удалось в течение этого дня придерживаться выбранных настроений. Задача психотерапевта – научить пациента проводить экспликацию базовых настроений сновидения и последующий мониторинг самостоятельно. Анализ сновидения и экспликаций базовых настроений проводится ежедневно утром после сна. Таким образом, каждый день пациент работает с разными ансамблями настроений.

Типичные вопросы:

– *А что делать, если снов не было?* – Можно работать с теми снами, которые снились раньше, но хорошо отложились в памяти и их хочется обсудить. Кроме того, можно работать с состояниями сразу после пробуждения, как правило, даже если не запоминается содержание снов, ощущения и настроения запоминаются.

– *Можно ли работать с бодрствованием?* – С бодрствованием работать можно, но значительно сложнее, поэтому я в своей практике всегда начинаю со сновидений. Ведь задача заключается еще и в том, чтобы научить самих пациентов работать со своими сновидениями. А опыт показывает, что это совсем не просто. Большинство пациентов начинают правильно эксплицировать свои настроения и осуществлять регулярный мониторинг не ранее чем на 2-ю, 3-ю неделю после начала работы.

– *Что делать, если содержание сновидений быстро забывается?* – Общая рекомендация заключается в том, чтобы проводить анализ сновидений как можно раньше, а чтобы они лучше запомнились, можно воспользоваться простейшей техникой: месту сновидения либо его сюжету даются короткие названия, например «Война», «Дом», «Эротика», «Отец» и т.д. После просыпания эти ключевые слова несколько раз повторяются. Легче всего их запомнить, если составить из этих слов короткий сюжет.

– *А что делать, если снов за ночь и, соответственно, мест и сюжетов было несколько?* – Проводить анализ как обычно, просто отмечая цифрами порядок мест и сюжетов. Например: 1. Дом. 2. Военное училище. 3. Столовая и т.д. Итогом анализа все равно будут 3–4 базовых настроения для дневного мониторинга.

– *А что, если в ходе анализа были выявлены не отрицательные, а положительные настроения?* – Пациент сам выбирает, оставить их либо как-то преобразо-

вать. Например, он может выбрать для себя еще более глубокое прочувствование эксплицированных им в ходе анализа положительных настроев. Преобразовывать настроения совсем не обязательно. Основная задача терапевта заключается в том, чтобы в конечном итоге научить пациента управлять своими настроениями.

Особое внимание следует уделить следующим моментам:

1. При работе со сновидениями не должно быть никакой интерпретации.

2. При этом мы действительно должны стремиться к определению базовых настроений, а не довольствоваться, например, такими отглагольными формами, как «обман» или «смотрение», «хождение».

3. Следует избегать так называемого «духовного онанизма», т.е. выбирать в качестве противоположности печали – радость, неудовлетворенности – удовлетворенность. С такими состояниями и настроениями, как *боль, вина, тревога, печаль*, нужно работать более тщательно, поскольку каждое из этих состояний может нести для человека очень важную функцию. Например, состояние тревожности для одного из моих пациентов было неприятным, но в то же время являлось своего рода гарантом, что он не пропустит в этот день ничего важного и все сделает правильно. В ходе работы мы вместо тревожности определили для мониторинга два настроения: внутренняя тишина и бдительность.

Предложенная методика работы со сновидениями хорошо зарекомендовала себя при работе с депрессивными состояниями циклического характера, в том числе с начальными стадиями алкоголизма. Предполагается достаточно высокая ее эффективность при терапии компульсивных пациентов. Тем не менее при работе с ярко выраженными невротическими и психотическими состояниями ее терапевтические возможности могут быть ограничены. Работать с данной методикой можно как индивидуально, так и в небольших группах. Участники группы могут давать обратную связь по поводу искренности рассказа сновидца, а также предложения по идентификации базовых настроений и возможным альтернативам. При этом выбор принять или не принять данные предложения всегда остается за самим сновидцем. Терапию можно считать успешной, если пациент осознал личную ответственность за свои настроения и состояния, а также способен идентифицировать свою базовую настроенность и при необходимости ее изменить. При обращении к данной методике автор настоятельно рекомендует начинающим поработать не менее 2 месяцев со своими собственными настроениями, а только потом переходить к работе с пациентами.

Статья представляет собой описание авторской методики психотерапевтической работы со сновидениями, уникальность которой заключается в отсутствии символической интерпретации и нацеленности исключительно на работу с настроениями.

Литература

1. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире / Пер. с англ. Е. Сурпиной. М.: Ювента, 1999а. 300 с.
2. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире / Пер. В. Хомик. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1999б. 336 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1936. 451 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
5. Binswanger L. Existential analysis and psychotherapy. *Psychoanalysis and Existential Philosophy*. N.Y.: E.P. Dutton Co, 1962. P. 17–23.
6. Boss M. «Daseinanalysis» and psychotherapy. *Psychoanalysis and Existential Philosophy*. N.Y.: E.P. Dutton Co, 1962. P. 81–89.
7. Boss M. I dreamt last night: A new Approach to the Revelations of Dreaming – and Its Uses in Psychotherapy. N.Y.: Gardner Press, 1977.
8. Boss M. Existential foundations of medicine and psychology / Trans S. Conway & A. Cleaves. N.Y.: Jason Aronson, 1979.

ANALYSIS OF BASIC MOODS OF DREAM

V. Letunovsky (Moskau)

Summary. The article presents author's psychotherapeutic methodic of dream working, which uniqueness consists in absence of symbolical interpretation and stresses extremely on work with moods.

Key words: mood, attunement, existentials, openness, serenity.